

Максим Аверин: «Я ВСЕГДА ЗНАЛ, ЧТО БУДУ АРТИСТОМ»

Мало кто из нас может похвастать, что изо дня в день остро чувствует все краски, вкусы и запахи бытия и на острие эмоций переживает все жизненные перипетии. А Максим Аверин по-другому не может. И дело тут вовсе не в тонкой душевной организации, а в умении увидеть мир в деталях. Не случайно на досуге он фотографирует, подбирает бездомных кошек, любит осень за чарующее увядание и может по несколько раз пересматривать «Мужчину и женщину» Клода Лелуша, пленяясь атмосферой недосказанности. Родился 26 ноября 1975 года в Москве. Окончил Высшее театральное училище им. Б.В. Шукина. Служит в театре «Сатирикон». Лауреат Российской независимой премии «Триумф» (молодежный грант). Снялся в фильмах: «Любовь зла», «Кармен», «Магнитные бури», «Азирис Нуна», «Город без солнца», «Запасной инстинкт»; в сериалах: «Огнеборцы», «Карусель», «Место под солнцем», «Казароза», «Доктор Живаго», «Глухарь». Яркий, темпераментный, в жизни Максим просто-таки излучает оптимизм. Сейчас он вместе с Анастасией Гребенкиной принимает участие в проекте «Звездный лед» на телеканале «Россия».

— Максим, расскажите про свое детство и каким вы были в детстве?

— Я не был капризным. Не было у нас такого с братом, чтобы нас чрезмерно баловали родители. Я был скорее послушным, хотя все равно какой-то «бесенок» сидел внутри меня.

Я не очень любил учиться, но и там я был послушным, никогда не прогуливал. Папа с мамой наградили меня колоссальным здоровьем, потому что я никогда не болел. Папа воспитывал меня по-спартански, я бегал босиком по снегу. То есть прогулять школу или вот так прийти домой и сказать: «Мам, напиши мне записку для учительницы, что я заболел» — этого не могло быть, потому что я всегда был здоров.

Родители были в своих проявлениях достаточно строги с нами. Поскольку все всегда знали, что я хочу быть артистом, то все мерилось категориями: «А как ты будешь артистом, если ты себя вот так ведешь? или же «Вот ты не читаешь. Ты понимаешь, что артист не может не читать?». Я очень благодарен своим родителям, что они воспитывали нас именно так, спрашивали с нас все по-взрослому.

— Как готовились к поступлению в театральный?

— В первый год не поступил. Я был жутко в себе уверен... Но как же, все знали, что я артист... С детства — артист. Ну, что же, я сейчас приду, и они меня сразу возьмут, из-за того, что я же артист. (Смеется). Но все оказалось гораздо сложнее. И все сложилось так, что я не поступил. Очень рад, что в этот год нужно было перейти в другое русло. Надо было на молекулярном уровне понять, что ты без этого не можешь. Я хотел учиться только в Щуке. И когда не поступил, меня охватил страх: «Что я буду делать без этого?». Уже ко второму году поступления отношение к профессии было, что так и должно быть, иначе это не жизнь. Я провел чудесные четыре года в институте, которые меня перекроили, воспитали, закалили. То есть с той поры, когда я пришел уже в институт, с каких-то театральных кружков, работы в кино, я знал об этой профессии не понаслышке. Институт меня сделал. Но, окончив вуз, ты не становишься артистом.

Для меня самый грустный день в институте — это выпускной. В тот момент я понял, что мной

никто так заниматься не будет, как в институте. Артистов очень много, нужно заявить о себе и бороться каждый день. И, когда, придя в театр и попав в спектакль на роль, которая была особо и не моя, — это было новое испытание, новая школа. Сейчас продолжаю учиться, больше десяти лет работаю в театре, до сих пор думаю: «Как же это так происходит?». Я до сих пор дрожу. И до сих пор мандраж. Ну как это, а вдруг это ошибка? Миллион чувств переживаешь.

— А вообще, мандраж присутствует каждому выходу на сцену?

— Каждому. Сатириконовский зал — это такой большой рентген. Тысячный зал каждый вечер — разный зритель. Но я люблю незнакомого зрителя. Когда свои приходят, я начинаю нервничать,

дось, и слезы. Побольше было бы такого материала.

По первым картинам мне казалось, что я буду комедийным актером. Никто не хотел обращать внимания на мою другую сторону. А благодаря Вадиму Юсуповичу Абдрашитову, которого я считал своим учителем... Я всегда говорю, что учителя у меня Абдрашитов и Константин Аркадьевич Райкин. Глядя на него, понимаешь, как надо относиться к профессии. Так вот, Абдрашитов открыл то, что во мне не хотели видеть, — я стал романтическим героем в кино. В театре я играю абсолютно разные роли.

— С чего для вас началось кино?

— Кино для меня началось, когда мне было шесть лет. Мы отпраздновали с моими родителями в

Махачкалу на съемки фильма «Похождение графа Невзорова». Папа у меня художник-декоратор, а мы с мамой поехали с ним за компанию. Там я впервые снялся в крошечном эпизоде. А на самом деле, кино для меня началось с того, что смотрел. Я много смотрел и учился. Очень люблю Даниэля, Феллини.

— Что для вас значит профессия?

— Я всегда знал, что буду артистом. Профессия начинается гораздо раньше, чем ты начинаешь ей учиться. Я вообще не отделяю жизнь от профессии и профессию от жизни. Все взаимосвязано.

— В чем проявляется зависимость актера?

— Самая зависимая профессия — артист. Она зависит от всего: как погладили костюм, как тебя загримировали. Поэтому я, наверное, и стал гримироваться сам. Колоссально зависит от режиссера. От настроения, от публики, которая приходит и ей все равно, что с тобой. В этом публика достаточно жестока: она может тебя очень сильно возлюбить, но так же сильно разлюбить и бросить. Примеров — миллион, в какое забвение уходят люди.

— Скажите честно, на больничный уйти иногда не хочется?

— Хочется, но на второй день уже думаешь, когда это закончится. А больничного у нас не может быть. Есть негласный закон: единственное оправдание неявки на спектакль для артиста — это смерть.

— Были в жизни переломные моменты?

— Был один сложный период. После школы. Это был 1992 год. Случился у меня красивый роман, который принес очень много разочарований и бед. Поступление в институт в 1993 году. В 1997-м поступление в театр «Сатирикон». Встреча с Вадимом Юсуповичем Абдрашитовым. Это мои переломные моменты в жизни.

— Какие главные победы над собой можете вспомнить?

— С годами я стал гармонично

— Каждый день их совершаю. Встать утром, держать себя в руках, надо соблюдать форму, не развлекаться, победа над ленью. Но все победы у меня еще впереди. Я пока недоволен собой. У меня есть желание выучить язык, также есть желание заниматься музыкой. Вдруг я, «старый дядька», решил, что мне необходимо учиться играть на фортепиано. Побед впереди еще очень много.

— А какую роль играет в вашей жизни любовь?

— Самую главную роль. Только влюбляясь, можно жить, без этого ничего не может быть. Артист должен чувствовать, он должен любить. Он должен быть все время в области любви. Только любя и влюбляясь, ты можешь обогатиться, так же, как и от разочарования в любви. Это необходимо не только артистам, а вообще всем людям.

— Как вы считаете, мужчина должен ухаживать за женщиной?

— Безусловно. В детстве у меня была книжка «Гигиена юноши». Вот в моем понимании, ухаживание входит в понятие «гигиена юноши». Как даже просто быть мужчиной — это тоже гигиена. Я имею ввиду, не просто мыть руки перед едой, а жизнь, в общем. Главное — быть мужчиной, который не забывает ухаживать за собой. Каждый человек знает, что у тебя должна быть свежая рубашка, — это не надо объяснять, это должно быть в крови, с воспитания родителей. Когда ездил в метро, никогда не садился. Зайдет женщина и сядет на свободное место.

— Что цените в девушке?

— Чтобы она была девушкой. И, самое главное, она должна быть человеком, как, в принципе, и мужчина.

— Верите в мистику?

— Скорее, допускаю, что в мире есть что-то такое, что с нами параллельно существует. И часто берет над нами верх.

— А в какое время года легче всего работаете?

— С годами я стал гармонично существовать и получаю удовольствие от любого времени года. Самое любимое — это осень. Ведь осень — это философия жизни. Зима — выюга — жизнь, которая тебя крутит. Лето — страсть, какая-то жгучесть. Осенью ты все осмысляешь, и это самое красивое время года. Хотя зима тоже безумно красивая. Но мне ближе осень. У меня есть три любимых месяца — это май, август и сентябрь. Это уникальные три месяца, когда я чувствую себя прекрасно.

— Вы оптимист?

— Есть два чудесных анекдота. Первый, это когда сидят пессимист и оптимист. Пессимист говорит: «Да, хуже уже не будет...». А оптимист: «Нет, будет, будет, будет!». Меня переполняют абсолютно разные чувства. Иногда во мне живет какая-то безысходность. Потом смена настроения, и ты понимаешь, что все будет хорошо.

— Поделитесь, как не огорчаться и смотреть с надеждой в будущее?

— Надо верить в то, что жизнь дана тебе для того, чтобы пройти огромный путь. Путь падений, радости, разочарований, улыбок. И это все надо пройти. Не зря нам это все дано. Я уверен, что все испытания, которые приходят к нам, нужно обязательно пройти и пережить.

